

Шино, напротив, не стал медлить. Он побежал вперед и вверх по дереву, сделав полных десять шагов, а затем ударил кунаем по стволу, и, сделав сальто вниз и в сторону, грациозно приземлился. Он поднял голову и без комментариев проверил свою первую попытку.

Куренай, наблюдая за тем, как ее команда начала действовать, вздохнула, но постаралась не показать на лице разочарования. Она не то чтобы думала, что у них сразу получится, просто надеялась, что вначале будет немного больше возможностей для работы. Сказать Хинате, чтобы она не боялась, сказать Кибе, чтобы он был внимательнее, пока не раскрыл себе череп, и сказать Шино, что он молодец, - вот с чего начиналось большинство их тренировок.

"Хорошая работа, Шино", - сказала она, когда он закончил вычислять текущую высоту, на которую был способен. "Следи за тем, чтобы поток чакры к твоим ногам был постоянным, и ты быстро справишься". Ее взгляд переместился на синеволосяную девушку в центре: "Ты в порядке, Хината?"

"Д-да, сенсей", - быстро ответила Хината, ее лицо пылало от стыда.

"Не бойся упасть, но старайся держаться за ствол. Когда ты замешкалась, ты перестала направлять чакру к ногам". Куренай ободряюще улыбнулась юной хёуге, а затем добавила: "Ничего страшного, что ты облажалась. Ни у кого не получается с первого раза".

"Я тоже в порядке", - простонал Киба, поднимаясь с земли. Акамару подошел к нему и стал облизывать лицо друга, виляя хвостом и почесывая себя за ушами.

"Я за тебя не волновался, - ухмыльнулся джоунин, - у тебя слишком твердый череп, чтобы небольшой удар по голове мог причинить тебе вред. А если бы и причинил, то это было бы лишь улучшением".

"Холодно, сенсей", - игриво нахмурился Киба. "Так что же я сделал не так, кроме того, что упал на голову?"

"Ты слишком старался и не уделял достаточно внимания. Слишком много чакры, недостаточно контроля".

Киба кивнул и снова посмотрел на свой след. "Ну, по крайней мере, побить эту метку будет несложно".

Куренай улыбнулась, и все трое повторили попытку. Два часа спустя Шино смог сделать около двадцати шагов, прежде чем потерял хватку на дереве. Киба, казалось, завис на отметке в пятнадцать шагов, но быстро понял, где ошибается, и улучшал результат почти с каждой попыткой. А Хината постепенно обретала достаточную уверенность, чтобы показать, на что она способна. Куренай размышляла, сидя в тенистом месте и время от времени подбадривая и давая указания, - вполне предсказуемая тренировка. На самом деле все шло лучше, чем она предполагала после первого дня.

Киба продолжал испытывать трудности из-за чрезмерного использования чакры и невнимательности, но к следующему дню, вероятно, сможет добраться до нижних ветвей. В конце концов, Хината поняла, что лучше всех из них контролирует чакру, и быстро овладела этим навыком; оставалось только убедить себя, что она может это сделать. А Шино, как всегда, подходил к тренировкам со строго логической точки зрения, оценивая свои неудачи и успехи, пока не понял, в чем его проблема, и не достиг вершины. Куренай был уверен, что через неделю-другую он сможет без раздумий взобраться на дерево. Возможно, если к тому времени они все еще будут здесь, она начнет обучать его более сложной ходьбе по воде.

Все трое тяжело дышали, проталкивание чакры через ноги и поддержание ее потока во время бега быстро истощало их выносливость, но никто из них не жаловался и не прекращал работу.

"Они действительно отличная команда", - радостно подумала Куренай, медленно поднимаясь на ноги. "Ладно, вы трое, мы пропустим ужин, если задержимся здесь надолго, давайте вернемся в дом, и вы сможете поработать над этим завтра".

При слове "ужин" Акамару взволнованно залаял - по крайней мере, Куренай догадалась, что именно этому он так обрадовался, - а Шино и Киба кивнули и последовали за ней. Хината же продолжала смотреть на свое дерево.

"Хината?" позвала Куренай, заметив, что девушка не идет за ней.

"Я... я бы хотела остаться еще ненадолго, Куренай-сенсей", - ответила Хината, сделав глубокий успокаивающий вдох.

Куренай некоторое время наблюдала за ней, а затем кивнула: "Не засиживайся допоздна. Я позабочусь о том, чтобы сохранить для тебя краба или угря, которых готовит Цунами-сан".

Хината сморщила нос и тихонько рассмеялась, надеясь, что это была шутка, пока ее команда шла обратно к дому Тадзуны. Затем она снова повернулась к дереву, привстала и начала бежать к нему.

ooo

С начала времен люди жили на берегах великого океана, добывая рыбу, переживая страшные штормы и наслаждаясь соленым воздухом. Некоторые даже не могли припомнить случая, чтобы кто-то из членов их семьи по какой-либо причине покидал город, в котором они родились, не говоря уже о переезде. Они жили на пляже, работали на пляже и в конце концов умирали на пляже. За свою жизнь Наруто побывал во многих прибрежных городах, и Гиноза ничем не отличалась от семидесяти пяти процентов из них. Он выглядел старым, обветшалым, побитым непогодой, от него сильно пахло сырой рыбой и соленой водой. Было несколько новых домов - их было видно, потому что они стояли чуть прямее, не так часто подвергаясь штормам, - но даже новое дерево на них выглядело примерно так же, как и на старых домах.

В большинстве деревень, подобных Гинозе, которые посетил Наруто, было много людей, которые пытались купить или продать рыбу. Дети со смехом бегали по причалам со своими маленькими удочками, расстраивая пожилых мужчин и женщин, которые пытались поймать хоть немного рыбы. Крупные, бочкообразные мужчины с темным загаром возились со своими сетями и лодками, весело рассказывая друг другу истории о морских приключениях.

Однако в этом Гиноза сильно отличалась от других. Здесь не было ни играющих детей, ни мужчин с забавными или захватывающими историями, ни рыбы, которую продавали самому высокому - или самому громкому - покупателю. Возможно, это было связано с тем, что, когда Наруто впервые переступил порог города, уже близился вечер, но даже с таким оправданием ему показалось, что здесь жутко тихо. Те немногие, кого он видел, быстро расходились по своим делам, а затем спешили домой, словно боялись, что их застанут на улице слишком долго. Наруто окликнул парочку из них, пытаясь привлечь их внимание, но его голос, казалось, лишь поторопил их.

Никто не улыбнулся.

Наконец он заметил старика с удочкой и большим ведром, в котором хранились плоды его дневного труда. Он шел медленнее остальных - то ли из-за веса ведра, то ли из-за возраста, - и Наруто поспешил за ним.

"Эй, старик, - сказал он, как только догнал его, - не видел ли ты в последнее время здесь пару детей моего возраста, темноволосую женщину с красными глазами и старика?"

Мужчина ничего не ответил, лишь пожал плечами и постарался быстрее уйти.

Наруто никогда не любил, когда его игнорируют, и после того, как он натерпелся от жителей этого городка (не говоря уже об игнорировании, которое он получил в Конохе), его разочарование уже достигло предела. Он протянул руку и, схватив мужчину за рубашку, развернул его к себе; вода хлынула из ведра и залила сандалии обоих, но никто не обратил на это внимания. "Я говорю с тобой, старик", - угрожающе прорычал он. "Ты их видел?"

Тот нерешительно покачал головой, не желая встречаться с Наруто взглядом. "Я ничего не видел", - пробормотал он.

<http://tl.rulate.ru/book/101560/3504909>